

После перерыва для еды и питья они пошли в гостевую спальню и расположились на кровати. Это привело к сеансу щекотки и закончилось тем, что она лежала на его колене, и он шлепал ее по заднице. Он сделал это в шутку. Она выгнула спину и впиалась пальцами в его ногу.

Он вспомнил, как его жена возбуждалась, когда они играли в эту игру много лет назад, и он дал ей второй более сильный удар по заднице. Она ахнула и приподняла задницу. Еще три удара, и он раздвинул ее ноги, потирая пальцами ее чувствительный клитор, исследуя ее глубины большим пальцем. Через несколько секунд она извивалась у него на коленях, когда ее страсть достигла пика, и когда она спускалась вниз, кончик его большого пальца коснулся ее точки G и снова возбудил ее.

Собирая ее влагу двумя пальцами, он еще раз исследовал ее анус. Уговорив ее встать на колени у края кровати, он встал позади нее, собирая больше ее влаги, чтобы смазать ее задний проход, он погрузил свое мужское достоинство глубоко в ее влажность, пока его пальцы снова и снова впились в ее коричневую розу. Когда он отстранился от нее, его инструмент сиял от ее влаги. Широко раздвинув ее ягодицы, он увидел, как ее задний проход открылся, и вошел в него одним медленным легким толчком.

Эмили громко застонала, когда он вошел в нее. Это началось с обычного громкого пения и переросло в громкость победного крика. - О да. Трахни мою задницу. Трахни мою возбужденную задницу. Да, да, да, трахни ее жестко, - пела она, пока не рухнула, не в силах удержаться, когда волна за волной удовольствия захлестнула ее.

Он никогда не встречал такой отзывчивой и испытывающей многократный оргазм женщины, как Эмили. Она утверждала, что у нее никогда не было более одного оргазма с мужчиной, но в это было трудно поверить. Это было то, чего он хотел от нее, когда думал, что это сон, и ее удовольствие изменило ее личность.

Перевернув ее на спину, он поднял ее ноги, пока она полностью не обнажилась, и снова вошел в ее задний проход. Он запустил пальцы в ее щель и снова нашел ее точку G. На этот раз он видел, как это произошло, когда она задыхалась от страсти, ее тело напрягалось и дрожало. Ее глаза закатились, а рот отвис. Она немного захныкала, когда он отнес ее в комнату.

- Ты снова потеряла сознание, ты в порядке?

- О, да. Я более чем в порядке. Это похоже на то, что я собираюсь жить постоянно с этими оргазмами.

Он все еще был тверд, и она была более чем готова утешить его. Он прислонился к изголовью, и она взобралась на него. Когда она медленно покачивалась на нем, он терзал ее грудь. Он знал, что ей понравилось то, что он сделал в прошлый раз, и задавался вопросом, как далеко она действительно хотела, чтобы он зашел с этим.

Он обхватил пальцами основание ее груди так сильно, что они начали опухать и краснеть. Она застонала и прижалась к нему грудью. Он покусывал их зубами, оставляя красные следы вокруг ее опухшей плоти, и она прижималась к нему бедрами. Он прикусил ее сосок достаточно сильно, чтобы она закричала от боли, когда кончила, ее любовные соки стекали по его яйцам.

Его пальцы снова нашли клитор в верхней части ее щели. Зажимая его между своими пальцами, она начала трястись и стонать, когда в ней возник новый оргазм. Он сильно ущипнул его, сжав пальцами. Ее проход сжался вокруг него, когда он сделал сильный толчок в нее. Казалось, что ее киска пыталась всосать его внутрь, когда он кончил.

Она застыла, когда его палец нашел ее клитор, ее вагинальные мышцы сжались, так что его член стал намного больше, когда он вошел в нее. Как будто он попал в новые места, о существовании которых она не подозревала. От удовольствия, причиненное его пальцами, у нее перехватило дыхание, а удовольствие, которое это доставляло, заставило ее жаждать этого. Она почувствовала, как он раздувается и стреляет в нее. Она испытала оргазм вместе с ним, и мысль о том, что презервативы хороши тем, что они облегчают получение его спермы, позже исчезла из ее памяти.

Когда он проснулся в ее постели, было темно. Часы на прикроватной тумбочке показывали десять тридцать. Он чувствовал, как Эмили нежно сосет его полу твердый член. С момента его прибытия до полудня они провели не менее шести часов в физическом половом акте, и он испытал четыре оргазма. Оральные приемы Эмили были приятными, но он был немного болезненными. - Эмили.

- Мммм, - сказала она, полностью беря его член в рот.

- Это все хорошо, но я думаю, мне нужно идти.

- Если хочешь остаться, можешь остаться, - сказала она, бормоча с набитым ртом. Отпустив его, чтобы сказать более четко, она сказала: - У меня завтра рано утром урок. Я могу заставить тебя чувствовать себя очень хорошо, когда ты проснешься.

- Думаю, мне лучше отправиться домой, - сказал он, пораженный тем, что почувствовал, как его страсть снова начинает расти, когда он думал о ее прекрасном молодом теле. Он знал, что ему нужно уйти сейчас, иначе он проведет ночь здесь.

- Ты скупердый. У тебя такой хороший вкус, что я хочу сосать тебя всю ночь. - Она знала, что ему нравится, когда она сосет ему. Его присутствие во рту давало ей чувство контроля, которого она так жаждала.

Он поднял ее и поцеловал. Обхватив грудь ладонью, он заметил твердость ее соска. Осторожно потеряв, он взял его в рот, облизывая и посасывая. Она застонала и сильно прижалась к себе его головой. Подойдя и поцеловав ее, он сказал: - Ты когда-нибудь насытишься?

- Я уже насытилась. Это не значит, что я не хочу большего, - сказала она и ущипнула его за сосок. - Уверена, ты не можешь остаться? - Ее рука снова сумела найти его член.

- Ты собираешься ущипнуть его, если я скажу нет? - он сказал.

- Может быть.

- Думаю, мне придется рискнуть. Я действительно думаю, что мне нужно идти.

После того, как он оставил Эмили лежать в своей постели, у нее больше не было дилемм, больше не было сомнений в ее отношениях с этим мужчиной. Она принадлежала ему, и ему нравилось ее унижение. Она была тем, что он сказал, его игрушкой для секса. Он мог делать с ней все, что хотел.

Она позволила ему делать с ней то, о чем три дня назад и не снилось бы. Он научил ее, какая она на самом деле шлюха. Он научил ее, как приятно быть шлюхой, его шлюха. Эта мысль принесла ей удовлетворение, которого она никогда раньше не чувствовала, и она заснула, довольная своей жизнью.

На следующее утро он сидел во внутреннем дворике, пил кофе и размышлял о событиях недели. Он узнал о признании Эмили в любви и желание, завести ребенка. То, что наниты могут иметь такой драматический эффект, отрезвляло. Он знал, что она, возможно, подаст на него какой-то иск о сексуальных домогательствах, но это не казалось ее намерением и казалось слишком большим совпадением. Однако он позвонил своему адвокату Ларри и изложил свою проблему.

Действительно, он готовился к судебному иску. Предложение Ларри заключалось в том, чтобы он предложил подписать любые бумаги, которые он хотел, освобождая его от ответственности. Это звучало очень неловко.

Он начал с нетерпением ждать свидания с Марни. На работе она была очень умной и остроумной, и ему было интересно, какова ее личность вне работы. Мик был его возраста, и его удивило, что он подошел к нему с предложением, что бы он начал встречаться с его дочерью.

Может, ей просто было любопытно узнать о нем и его образе жизни. Это казалось наиболее вероятным объяснением или, по крайней мере, тем, которое позволило его разуму оставить этот вопрос в покое. У него не было проблем с рационализацией, он решил, что ему следует просто наслаждаться моментом. Жизнь научила его, что люди, которые проводят время за анализом хороших вещей, упускают в жизни много удовольствия.

<http://erolate.com/book/1737/50756>